

УДК 902.2(470.67)

ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ОРТАКОЛО

М.К. Мусаева,
П.М. Магомедова

Институт ИАЭ ДНЦ РАН, Махачкала

majsarat@yandex.ru
madam.patimat@inbox.ru

Аннотация: Статья посвящена этнографическому описанию хозяйственного и жилого комплекса хутора Ортаколо, который находился в горно-долинной зоне, диктующей свои особенности из-за отсутствия пахотной земли: искусственно созданное террасное садоводство и малогабаритные жилые комплексы на неудобьях. Уделено внимание традиционным обычаям, представлениям и обрядовым практикам местных садоводов.

Abstract: The article is devoted to ethnographic description of the economic and residential complex of Ortakolo farm, which was located in the mountain-and-valley area, dictating its own characteristics due to the lack of arable land: the artificially created terraced gardening and small-sized residential complexes in inarable land. Much attention is paid to traditional customs, concepts and ritual practices of the local gardeners.

Ключевые слова: горно-долинное садоводство, террасы, хозяйственный комплекс, малогабаритное жилье, обычаи и обряды садоводов.

Keywords: mountain-and-valley gardening, terraces, economic complex, small-sized residential space, customs and rites of gardeners.

Хутор Ортаколо находился в зоне затопления при строительстве Гочатлинской ГЭС. В настоящее время этот населенный пункт уже под водой. Полевые исследования проводились с целью собрать всевозможные этнографические материалы до затопления. Полевой этнографический материал, собранный в таком хозяйственно-культурном комплексе, можно условно разделить на три части: характеристика местности и поселенческого комплекса; местные отрасли хозяйства (садоводство, виноградарство); оросительная система и организация полива. Представляем поселенческий комплекс и садоводство в Ортаколо.

Поселение Ортаколо представляло собой в недалеком прошлом, до 60-х г. XX в. (т.е. до уничтожения хуторской системы, когда запрещалось жить на хуторах с семьей), самодостаточный хозяйственный комплекс, который обеспечивал всем необходимым для жизни не только тех, кто непосредственно жил в Ортаколо, но и жителей с. Малый Гочатль, которые здесь имели участки. При этом местные жители считали таковых, богатеями.

При всех сложностях хутор жил своей жизнью до 60-х г. XX в., пока в сельской местности не стала обязательной т.н. механизация сельского хозяйства. Процесс механизации производственных процессов в садоводстве решался в Дагестане значительно медленнее, чем в других отраслях. Прежде всего, механизация тяжелых процессов труда в садоводстве тормозилась недостатком машин, которые могли быть применены в условиях террасных садов. Надо отметить, что так называемая «малая механизация» была большим дефицитом в хозяйствах не только в Дагестане, но и в России в целом. Внедрение специальных машин, выпускаемых нашей промышленностью для механизации операций в садоводстве, значительно повышалось, но было малоприменимо в горном садоводстве. Все эти процессы способствовали тому, что удаленные от поселений, имевшие статус хуторов хозяйственные комплексы забрасывались и приходили в упадок. Этот процесс не миновал и Ортаколо. Чтобы не сложилось впечатление, что в Гочатле, к

которому был «приписан» хутор Ортаколо, в целом не обращалось внимание на садоводство, следует отметить, что определенная работа по механизации садов горно-долинного садоводства проводилась. Многие старые сады раскорчевывались. По конкретно разработанному плану велась работа по омолаживанию старых плодоносящих садов, деревьев в бессистемных садах. Одновременно закладывались там, где возможно, новые сады на промышленной основе. Но кампанейщина с хуторами «убила» Ортаколо.

Поселение Ортаколо («хутор у реки»; *коло* – хутор, *горта* – у реки, вдоль реки), по воспоминаниям, находилось в огромной долине, гораздо большей, чем мы в 2013 году фиксировали, окруженной горами и скалами. В этой долине в центре росли сады, а на скалах вверх были разбиты виноградники. Местности назывались «*Большой Глчланиб*» и «*Малый Глчланиб*», «*Лым Химитла*». И жили здесь те, кого называли «*глурухаби*» («речные»). В разные годы здесь было до 70-ти хозяйств. Большая часть этих хозяйств еще в конце XIX в. якобы была унесена водой реки или постепенно затоплена. На правом берегу остались только следы бывших стен домов. Есть предания, что многие прятались в Большом Глчлани от русских солдат в Кавказскую войну, что здесь случился массовый расстрел, в том числе женщин и детей около 120 человек. Эта местность стала кладбищем. Здесь захоронили двух ученых-святых (место огорожено и являлось местом поклонения вплоть до последнего времени). Сюда приходили до затопления, устраивали молебны, чтобы вызвать дождь, обращались с просьбами бездетные и другие страждущие.

Поскольку в Ортаколо жили семьями, это был круглогодичный хутор. На неудобьях, там, где невозможно было сделать террасу и посадить дерево, разбить виноград, был создан очень компактный, совершенно небольшой жилой комплекс двух разновидностей: один вариант – на 1-м этаже устраивались хозяйственные помещения как для хранения сена, урожая, так и для устройства стойл для крупного рогатого скота и ослов. В таком комплексе на 2-м этаже, к которому вела довольно крутая, построенная из камня лестница, строилось чаще всего одно универсальное отапливаемое жилое помещение, совмещавшее в себе и спальню, и кухню, и гостиную, вход в которое был устроен из небольшой открытой галереи или веранды.

Другой вариант – это устроенный на скальных породах одноэтажный, вытянутый, насколько позволяла площадь скалы хозяйственный комплекс. Жилая комната в комплексе была небольшая, но обязательно с камином, несколькими глубокими нишами в стене для постельных принадлежностей, кухонной и домашней утвари и других бытовых принадлежностей. В таком вытянутом комплексе стена жилой комнаты примыкала к стене хозяйственной комнаты, далее к помещениям для скота, в том числе к загону для мелкого скота (к загону для баранов и коз). Возможно, из-за мелкого рогатого скота и устраивались такие вытянутые хозяйственные комплексы. Наши наблюдения говорят о том, что жилье устраивалось на самых неудобных местах. Экономия полезной площади была колоссальная. Еще один интересный факт: там, где была возможность (а чаще всего старались эти условия создать), устраивалась совершенно небольшая «молельная» комната. Видимо, не всегда была возможность ходить в село, чтобы молиться в мечети, – на хуторе мечети не было. Здесь даже не предусматривалось места для строительства мечети, поскольку фактор экономии земли превалировал над всеми остальными факторами образования поселений.

Хозяйственная деятельность жителей хутора Ортаколо была многообразной, но характерной для жителей горной долины: садоводство, виноградарство, огородничество, а при отсутствии земледелия из зерновых сажали в небольших количествах только кукурузу.

Из исторических и литературных данных следует, что садоводство являлось одним из древнейших видов занятий населения Дагестана [4, с. 34], хотя и занимало оно по сравнению с зерновыми культурами незначительно место.

Одно из преимуществ горных речных долин – это обеспеченность теплом и отсутствие резких колебаний температур. Наличие многочисленных водных источников без больших капитальных затрат позволяет применять орошение. Поэтому горные долины служили объектом древнего и наиболее интенсивного поселения.

Как рассказывают, освоение территории для садоводства происходило за счет создания искусственных террас. Садоводство здесь было в основном террасное. Люди террасировали склоны гор, для чего возводили подпорные стенки, расширяя тем самым свои пахотные поля, землю под садовые и виноградные посадки. По данному поводу академик Н.И. Вавилов писал: «В Перу и Боливии и у нас в Дагестане можно видеть интенсивную террасную культуру, идеальное использование для культуры рельефа гор, максимальное использование каждой пяди земли для

земледелия... Вряд ли можно лучше использовать землю, чем это делают в Дагестане» [2, с. 80]. Поэтому в горах нужно было приложить очень много усилий, чтобы вырастить сад. Наличие террас является показателем высокой земледельческой культуры народа. Расцвет террасного земледелия в Дагестане М.А. Агларов относит к эпохе «существования родственных соседствующих поселков, т.е. к I тыс. н.э. С этого времени вплоть до XVI в. ...террасное земледелие развивалось по восходящей линии, как в отношении освоения все новых площадей, так и в отношении конструктивных изменений и улучшений» [1, с. 177–179]. Террасное строительство в Дагестане широко практиковалось до XV–XVI вв., и хотя имело место в последующий период, но уже в меньшей степени. Впоследствии необходимость строительства террас из-за чрезвычайной трудоемкости вообще пошла на убыль, хотя использовать наличные террасы продолжали до второй половины XX в.

В Ортаколо террасы создавали снизу вверх, амфитеатром. Высота подпорных стен была от 0,5 м до 1 м 80 см. Ширина террас в зависимости от рельефа местности доходила (очень редко) до 7 м. Широкими бывали только нижние террасы. Терраса в самом начале могла быть широкой, а потом сужаться по горизонтали до одного метра. Чем выше, тем уже и короче она становилась. По рассказам старожилков, сады, каждая терраса (как узкополосная, так и широкополосная) и даже отдельные деревья, отдельные ряды винограда имели своих хозяев. Помимо этого, в округе каждый холмик имел своего хозяина. Сохранились названия на хуторе Ортаколо и в с. Малый Гоцатль (25 названий):

1. Мурадбегил гохI
2. Шамсудинил гохI (ГIачIимохда тIаса)
3. Щамил гохI
4. ЧIинамегIер – бакьтIерхьуда
5. БуцIулдерил мегIер – севералъул рахьалда
6. Къверкъиниб мегIер – бакьбаккул рахь
7. ГIалхьулав вортарав мегъер
8. ГъенитохI
9. Малал гохь (Малал мархьо)
10. ЧIабтIил гохI
11. СалахIорил гохI (ГьитIинаб ГьоцIаль)
12. Исбагил гохI
13. Колосул гохI
14. КIудияб гохI (МищIуда аскIоб)
15. ЩIулалъул гохI
16. Гьорол гохI
17. ХIамимугьал гохI
18. ГохIдузда нахьа
19. ЦIутIараб гохI
20. ГIабдулал гохI
21. ГIркъвали гохI
22. ГIанкIиккалал гIохI
23. Лъехь мархьода гохI
24. НасухIажиясул гохI
25. МитIра гохI

Помимо Ортаколо, в с. Гоцатль было еще множество хуторов (18 названий):

1. Хважал кули
2. ХIассанил кули
3. ГIабдурашидил кули
4. ХIасанил кули
5. Мусал мархьо
6. НасухIажиясул кули
7. Хундерил мархьо
8. Чегуласул бакI
9. Нурудинил мархьо
10. Дарбишил кули
11. Базирганил мархьо
12. БатирGалил мархьо

13. Кишавол мархьо
14. Сайпулагьил мархьо
15. ХIажагIалил мархьо
16. ХIасанбегил мархьо
17. Шамсудинил мархьо
18. Эрбегьенил МухIамил кули.

Как показывают наши материалы, гоцатлинские сады, в том числе и в Ортаколо, в прошлом были довольно разнообразны в породном и сортовом отношении.

Издrevле люди не просто пользовались дарами природы: они были знакомы с таким важным приемом в области плодоводства, как искусство прививки, без которого немислимо культурное садоводство. Совершенствуясь, эти знания передавались из поколения в поколение. Этими навыками и знаниями владело почти все взрослое мужское население Ортаколо.

Ортаколинцы сажали на террасах дикие саженцы и прививали на них культурные сорта. В конце зимы с культурных деревьев отрезали черенки и закапывали в землю или песок.

Каждый садовод вырабатывал свои методы по уходу за деревьями и был селекционером по отбору и размножению сортов, приспособленных к местным почвенно-климатическим условиям.

Народная селекция выделяет лучшие высокоустойчивые местные сорта фруктовых культур, которые созревали на 2 недели раньше, чем в самом Гоцатле.

О происхождении некоторых сортов у информаторов имеются свои рассказы и предположения. Например, рассказывают, что некто ХIосен нашел в лесу яблоко-дичок, на котором росли очень красивые, но очень кислые яблоки. Он запомнил это место и осенью отправился за саженцем. Он выкопал деревце, посадил в своем саду и привил к нему мелкие яблоки, которые считались девичьими. Через несколько лет после посадки дичок дал плоды с высокими вкусовыми и товарными качествами, при этом он был ранним сортом – поспедал вместе с абрикосами. Сорт этот получил название ХIосенил гIеч, поскольку распространился по Ортаколо из его сада.

В целом, в результате сбора полевого материала нами были выявлены следующие сорта фруктовых деревьев, которые были распространены и популярны в Гоцатле, Малом Гоцатле и Ортаколо.

Абрикосы: *чIахIияб ахбазан* (считается ортаколинским сортом), *гIисинаб ахбазан*, *чамарсак курак* (еще его называют *хонобах*), *чIинтIараб ахбазан*, *хъахIаб ахбазан*. По сведениям информаторов, в сорт «*чIахIияб ахбазан*» (считается ортаколинским сортом) культивируется свыше 150 лет.

Яблони: *гьолокья гIеч*, *хъабахъ гIеч*, *хIосенил гIеч* (ранний сорт, поспедал вместе с абрикосами), *ясазул гIеч* (мелкие), *араканские красные*, *гьоцIо гIеч*, *сабудаса гIеч*, *ханзадал гIеч* (полосатые).

Груши: *ришдал гени* (ортаколинский сорт, портились быстро), *чIахIияб гени*, *махьил гени* (желтые), *магIадедил гени* (было мало деревьев), *аминтазал гени* (хранили в воде в глиняной посуде до лета), *хIама гени*, *кюри*, *хасалил гени*, *муцIи гени* (мелкие, сладкие), *геназил гени*.

Персики: *хIавал микьир*, *рохьо тIабахъ*, *бичIолеб микьир*.

Слива: *ахIмадил кокон* (черная слива, крупный плод), *албухари* (зеленые круглые, сладкие), *чIанчIур* (желтоватые).

Большинство из перечисленных сортов славилось высоким качеством, продуктивностью, что объясняется, скорее всего, результатом многовековой народной селекции.

Продуктивный период деревьев определяется в среднем в 30 и более лет. Давность культивирования определяется примерно в 150-200 лет.

Яблони, груши и абрикос, прежде всего, имеют самые различные сроки созревания плодов.

У абрикоса по этому признаку все сорта и формы разделяются местными жителями на шесть групп: *сверхранные* (1 – 15 июня); *ранние* (20–30 июня); *среднеранний* (1–20 июля); *средние* (20–30 июля); *среднепоздние* (1–30 августа); *поздние* (1– 30 сентября).

Сорта персика по срокам созревания плодов делят на три группы *ранние* (10 – 20 июля); *средние* (с 20 августа по 20 сентября); *поздние* (с 20 сентября по 10 октября).

Сорта яблони и груши по срокам созревания плодов также разделяют на три группы: *летние* (20 июля – 20 августа), *осенние* (1–30 сентября), *зимние* (1–10 октября)

Сорта слив, распространенные в горах на этой территории созревают в один срок – с 10 по 20 августа.

Чтобы сад давал доход и возможность за счет обмена недостающих продуктов безбедно жить весь год, требовались большие трудовые вложения. Подготовка садов к зиме также была хлопотным делом. Начиналась она сразу после сбора урожая. Обычно уже с осени приствольные круги перекапывали вручную. Там, где была необходимость и возможность, вносили органические удобрения. С осени же в садах проводилась и тщательная санитарная очистка деревьев от сухих ветвей, от сорных растений, которые здесь же сжигались. Очень часто штабды молодых деревьев обвязывали соломой для предохранения от повреждения их зайцами и другими грызунами. Затем проводили тщательную обрезку в зависимости от породы, сорта и состояния деревьев.

Ежегодно, там, где это было возможно, применяли подзимние поливы. Весной проводили ранневесенние поливы с последующим рыхлением приствольных кругов. За лето производили еще пять-шесть вегетационных поливов в зависимости от погодных условий.

Начиная с ранней весны, проводилась борьба с вредителями и болезнями. В плане работ, который должен был проводить труженик на своей земле, есть стихотворение про хозяйственные занятия, которое в свое время сочинил житель с. Гоцатль:

*Дица бакъ бухЛунилан
ХIалтIиги толароан,
Хъалиман цIазейишлан
ГIодовги чIоларогIан,
ГътIода тIегъ балелде,
Гъабу къотIун, мичил чIван,
Рак баччун, сверун къазе,
ХIаракат бахъулаан.
Зазил хIохъода гъоркъа
Хъил гIадианаб ракъ босун
ГъутIби чIолеб бакIалде.
Ракги жубан балагIан
ЦIиял гIабул чIоразда
Хехго симис лъугъине,
Регъел данде цIаялъе
ПурчIинаги балагIан
Таргъа босун гIалхъуде.
Рак бицизе унагIан
ГIасиял къурабазул
Парсезде нахъеги ун
Макказул рак балагъун,
Ахикъе баччулаан.
Кинабго рахъ бихъулеб
СанагIатаб бакIалда
Лъугърае къоноги бан
Рукъ гIадианаб паж бана.
Чаялъе гIинтIиги бан,
Чакаралъе курак бан,
ЩагIил гъадаро цIураб
БухIараб лъим хулагIан.
Халатаб заманаялъ
Вакъун хъутIараб мехъаль,
Хъат цIураб тIех тIаде бан,
Гъугъан лъим гъекъолагIан.*

(Даже в самую жару работу я не оставлял.
Чтобы трубку покурить, тоже я не садился.
Пока деревья не зацветут, подготавливал я сад,
Навоз привозил, окапывал, ограждение сделать старался.
От колючек освободив, навозом удобрив,

Землю под сады я освобождал.
С мешком в руках в окрестностях бродил в поисках навоза.
Часто со скал опасных я помет голубиный в сады таскал.
Там, где окрестности видны, шалаш вместо дома я сооружал.
Заваривал шиповник, вместо сахара курагу клал.
И с этим кипятком вечер коротал.
А когда голод чувствовал, брал горсть толокна, разбавлял водой и пил).

Сбор фруктов по обычаю требовали начинать одновременно с определенного дня. Нарушение правил наказывалось серьезным штрафом [3]. Сбор урожая фруктов всегда сопровождался праздничным выходом. При этом существовало правило первым яблоком, грушей угощать беременную женщину, частью урожая делились с сиротами. В день сбора фруктов и в последующий четверг мужское население с. Гоцатль спускалось в хутор Ортаколо на речку. Хозяева садов вдоль дороги в эти дни выставляли сапетки с фруктами: каждый, уходя, уносил с собой столько, сколько мог.

Вообще с фруктами, виноградом было связано много поверий. В частности, во время цветения сада, согласно традиции, запрещалось шуметь, стрелять из ружья. Существовал обычай, запрещавший входить в сад перед созреванием винограда в красной одежде.

Во избежание сглаза было положено вешать на деревья камни с природными отверстиями, а также деревья и кусты перевязывать красными веревками, лоскутками. Была также традиция обмазывать деревья кровью жертвенного животного на Курбан-байрам. Над входом в сад и на виноградник цепляли бараньи рога как символ изобилия.

Было поверье, что если дерево не дает плоды, его надо запугать, пригрозив срубить. Особенно это касалось орехового дерева, хотя его никогда не рубили – якобы хозяин может умереть, если его срубить.

Молодым также нельзя было сажать ореховое дерево, его обычно сажал старик, поскольку существовало поверье: когда ствол орехового дерева станет толщиной с бычью голову, тот, кто сажал его, умрет.

В целом, изучение масштабов садоводческого хозяйства на хуторе Ортаколо, которое постепенно приходило в запустение с 60-х годов XX в. и до развала колхозной системы в 90-х гг. XX в., позволяет сделать вывод, что они должны были быть довольно значительными, уже по одному тому, что ортаколинцы удовлетворяли свои потребности в хлебе за счет садовых культур, меняя их на зерно. Они обеспечивали фруктами, виноградом и некоторыми огородными культурами население горных районов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Агларов М. А.* Техника сооружения террасных полей и вопрос об эволюции форм собственности на землю у аварцев до XX в. // Ученые записки ИИЯЛ им. Г. Цадасы Даг.Ф АН СССР. Т. 13. Махачкала, 1963. С. 177–193.
2. *Вавилов Н. И.* Мировой опыт земледельческого освоения высокогорий // Природа. М., 1936. № 2. С. 73–83.
3. Из истории права народов Дагестана. Махачкала, 1968. – 238 с.
4. *Погребова М. Н.* Ирганай Унцукульского района // Материалы по археологии Дагестана. Т. 3. Махачкала, 1973. С. 28–34.

Конструкция очага разрушенного дома

Бараньи рога на винограднике от сглаза

Ортаколо вид сверху

БаҶил кӀал – приспособление для сбора фруктов

БаҶил кІал – приспособление для сбора фруктов (современный вариант)

Подпорки для акведуков

Мельница

Хозяйственные постройки на берегу реки

Камень-амулет для защиты плодовых деревьев от сглаза

Арочная конструкция разрушенного дома

Кудияб гІачІани